

УДК 378.016

А.С. Меркулов*Иркутский государственный университет путей сообщения,
г. Иркутск, Российская Федерация***В.С. Ткачев***Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***М.Л. Ткачева***Иркутский областной художественный
музей им. В. П. Сукачёва,
г. Иркутск, Российская Федерация*

НАРАСТАНИЕ СУБЪЕКТИВНОСТИ И РАЗОРВАННОСТИ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ КАК СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ*

АННОТАЦИЯ. В статье излагается критический подход к мировоззрению, на базе которого формируются универсальные компетенции ФГОС 4. Показывается, что такой подход вытекает из содержания самих компетенций. Постоянная изменчивость общества и осознание этой историчности настоятельно требуют и использования диалектико-материалистического метода. Исходя из реалий сформировавшегося образовательного пространства, которое не может в настоящее время быть реформировано на основе диалектико-материалистического метода, предлагаются способы формирования диалектико-материалистического метода мышления студентов на основе понимания и использования взаимосвязи универсальных компетенций. В качестве практической деятельности предлагается усиление межпредметных связей. Современное состояние сферы высшего образования позволяет при определенных организационных усилиях достичь положительных результатов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экономическая теория, философия, универсальные компетенции, субъективность в преподаваемых дисциплинах и разорванность межпредметных связей.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 11 ноября 2020 г.; дата принятия к печати 15 декабря 2020 г.; дата онлайн-размещения 31 декабря 2020 г.

A.S. Merkulov*Irkutsk State Transport University,
Irkutsk, Russian Federation***V.S. Tkachev***Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation***M.L. Tkacheva***Irkutsk Regional Museum of Fine Arts named after V.P. Sukachev,
Irkutsk, Russian Federation*

INCREASING SUBJECTIVITY AND DISRUPTION OF INTERDISCIPLINARY COMMUNICATION AS WAYS TO IMPLEMENT UNIVERSAL COMPETENCIES**

ABSTRACT. The article presents a critical approach to the worldview the universal competences of the IV Federal State Educational Standard is based on. It is shown

* Материалы обсуждены на XI Международной научно-практической конференции «Транспортная инфраструктура Сибирского региона», посвященной 45-летию ИРГУПС и 90-летию БГУ, г. Иркутск, 11–13 ноября 2020 г.

** The research was presented at the XI International Research and Practical Conference «Transport Infrastructure of the Siberian Region» dedicated to the 45th anniversary of Irkutsk State Railways University and the 90th anniversary of BSU, Irkutsk, November 11–13, 2020.

© Меркулов А.С., Ткачев В.С., Ткачева М.Л., 2020

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

that this approach is shaped by the content of the competencies themselves. The constant changeability of society and the awareness of the urgency call for the use of the dialectical-materialist method. Based on the realities of the educational space, which cannot currently be reformed on the basis of the dialectical-materialist method, we examine ways to use dialectical-materialist method of thinking of students to understand the relationship of universal competencies. In addition we proposed to strengthen interdisciplinary connections. The current state of the sphere of higher education allows, with certain organizational efforts, to achieve positive results.

KEYWORDS. Economic theory, philosophy, universal competencies, subjectivity in the disciplines taught and the disruption of interdisciplinary connections.

ARTICLE INFO. Received November 11, 2020; accepted December 15, 2020; available online December 31, 2020.

В новом ФГОС 4 серьезным образом изменены общекультурные компетенции путем замены их на универсальные¹. Во-первых, они являются едиными для большинства направлений, что послужило основанием для переименования их в универсальные. Данную меру можно считать, действительным продвижением вперед к формированию единого образовательного пространства, способствующего образовательной и последующей профессиональной мобильности.

Авторы стремятся ответить на вопрос: «Чем определяются задачи философии и экономической теории как учебных дисциплин в вузе и какое мировоззрение они должна формировать у обучающихся?» В ФГОС 4 определяется роль философии: она должна сформировать у будущей рабочей силы высшей квалификации «способность осуществлять поиск, критический анализа и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач». Но целевое назначение философии как науки значительно шире. Философия определяет мировоззрение: метафизическое или диалектическое, религиозное или научное, обыденное или художественное. Формирование той или иной формы мировоззрения определяет направленность мышление и, соответственно, характер деятельности выпускника как специалиста и как гражданина.

Назначение истории — в формировании исторического подхода, который является эмпирическим доказательством постоянной изменчивости общества. Более глубокое раскрытие роли истории заставляет ответить на вопрос: «Рассматриваются ли изменения в обществе как количественные и качественные или же история в конечном случае концентрирует внимание на переходе от одного этапа к другому, отличающимися не внешними признаками, а по сущности?» [2].

Экономическая теория находится с философией в двояком отношении. Методология экономической теории строиться на основе общеполитических методов. Следовательно, результаты экономических исследований зависят от мировоззренческих установок философии, но поскольку предметом исследования являются реально существующие экономические отношения, которые вступают в противоречие с методологическими установками философии. Философия находит в экономической теории объект своего исследования и разрешая обнаруженные противоречия сама меняется, развивается. Современная философия, все более ориентируясь на субъективность, определяет и направление экономического анализа. Практическая деятельность субъектов экономических отношений становится определенной не объективными закономерностями, а мнениями. Ниже мы рассмотрим такие примеры.

¹ УК отражает знания и способности, непосредственно связанные с осваиваемой студентом сферой профессиональной деятельности... потенциал умения учиться и необходимые для эффективного взаимодействия социальные навыки, без которых человек не может быть по-настоящему компетентным [1].

Рассматривая экономическую теорию как отношение другим видам общественным наукам, она выступает как мировоззрение, как метод их исследования.

Экономические знания реализуются в формировании следующей компетенции: «Способность принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности»². Это означает отказ от экономической теории как целого, отказ от рассмотрения общества как системы отношений, предполагает отказ от определения структурообразующей системы в развитии общества — экономической деятельности, которая выступает как детерминирующая для развития всех других общественных отношений.

Положительным моментом в новой трактовке этой компетенции является ключевое для нее понятия «обоснованные», т.е. принятие решений должно ориентироваться на объективные основания, соответствующие наличным ресурсам. Но за рамками остается ответ на вопрос: «обоснованность» отражает интересы продавца или покупателя? Анализ экономических решений, принятых правительством на уровне макроэкономики, бизнесом на уровне микроэкономики и населением в управлении экономикой домашнего хозяйства показывает, что эти решения принимаются в надежде на эффективность мероприятий, разработанных, исходя из интересов отдельных социальных групп. Примером может служить анализ эффективности большинства экономических стратегий и программ, разработанных, начиная с 2000 по 2019 гг., большинство которых оказались нереализованными. Таким образом, разработчики концепции универсальных компетенций для высшего образования практически не принимают во внимание реальные ситуации в экономике и тем самым — отказываются от признания закономерности экономических процессов и, следовательно, от связи экономической теории и решений в сфере экономики.

Разработчики компетенций ФГОС 4, исходя из своей концепции мировоззрения, подошли предсказуемо прагматически к формулировке компетенции: «Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач»³ выхватив наиболее необходимые, по их мнению, методологические приемы для решения практических задач их будущей профессиональной деятельности. Это дает, казалось бы, большие возможности для преподавателей философии. Можно преподавать метафизику, диалектику или все вместе, путая одно с другим, закрыв глаза на противоречивость философских школ.

Но эта мнимая демократичность исчезает при анализе универсальных компетенций. А задают ли универсальные компетенции и направленность преподавания философии?

Именно по этим углом зрения проанализируем содержание универсальных компетенций.

Способности будущих специалистов можно формировать различными способами. Первый: путем практики, т.е. начинать надо прямо с навыков. В краткосрочной перспективе это очень эффективный способ. Экономится время: не нужно изучать теоретические основы формируемой способности. Второе: значительно меньше время необходимо для адаптации к рабочему месту. Именно этап форма обучения в XIX в. время преобладала. Но почему-то человечество отказалось от этого пути.

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика : Приказ Минобрнауки России от 12 авг. 2020 г. № 954 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика : Приказ Минобрнауки России от 12 авг. 2020 г. № 954 // СПС «КонсультантПлюс».

В долгосрочной перспективе происходит постоянное усложнение деятельности, и для управления этими процессами или адаптации к ним необходимо понимание процессов. Кроме того, увеличивается неопределенность, ставящая проблемы перед работниками, для решения которых одного опыта недостаточно. В настоящее время это достаточно очевидный факт. И теперь приобретение навыков той или иной профессиональной деятельности начинает, как правило, формироваться через знания, через изучения теории. Но поскольку ФГОС — правовой документ, в нем должны быть указания на необходимость формирования и теоретический знаний. Однако в них не сформулирована четкая направленность на необходимость теоретического понимания изучаемых процессов.

Поскольку вся совокупность универсальных компетенций является в настоящее время единой для всех направлений, мы не будем детально анализировать содержание каждой отдельной компетенции; в научной литературе этот процесс уже идет⁴.

ФГОС ориентирован на изучение основ учебных дисциплин. Но они могут преподаваться как целостная теория и как изучение эмпирических знаний, умений и навыков. Кстати, слово «знания» употребляется только в одной универсальной компетенции — УК-9: «способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах». Современная экономика часто характеризуется как «экономика знаний» и предполагает изучение теории, законов профессиональной деятельности. Однако мысль, что практическая деятельность должна выступать как результат, осознанный на базе знаний, не стал предпосылкой программы ФГОС 4. Одним из серьезных отличий общекультурных компетенций от универсальных является нацеливание обучающегося на деятельность, но без познания закономерностей объекта, на который эта деятельность направлена. Так, например, для многих направлений одна из общекультурных компетенций ФГОС 3+ была сформулирована следующим образом: «способность использовать экономические знания во всех сферах общественной жизни» [3].

Таким образом, профессиональная деятельность выпускника строится на способностях достигать результата, сформированных не на знании объективных закономерностей как результате теоретического познаний, а на субъективных, сформулированных в профессиональных стандартах, ориентированных на узкопрактическую деятельность специалиста.

Индивидуализм как основа деятельности современного человека, вызванная усиливающимся разделением труда (узкой специализацией) и частной собственности, сталкивается со все более развивающейся тенденцией ко все большей социализации. Идеология формирования универсальных компетенций основана на индивидуализме. Мир для такого специалиста оказывается разорванным, разбитым на бесконечное множество частей. Формирование универсальных способностей предполагается осуществлять через знание отдельных частей учебных дисциплин. Не существует ни одной учебной дисциплины и, соответственно, учебника, где предметом выступала бы та или иная компетенция в целом. Таким образом, каждая дисциплина изучается не как целое (хотя бы только в своих основах), а как метод решения конкретных профессиональных проблем, возникающих в будущей деятельности специалиста. Поэтому у студента не сложится целостного представления о предмете дисциплины. Нечетко будет понята и роль его деятельности в общественном производстве. Мы видим противоречие между необходимостью изучения каждой дисциплины как целого и ее связи с профессией обучающегося. Эта

⁴ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика : Приказ Минобрнауки России от 12 авг. 2020 г. № 954 // СПС «КонсультантПлюс».

проблема решается только через межпредметные связи. А поскольку это противоречие не разрешается, результатом является формирование разорванного представления человека о мире. Большинство студентов интуитивно это ощущают. На уровне организации учебного процесса это проявляется в низкой посещаемости занятий, в негативном отношении к гуманитарным и общественным дисциплинам и даже к теоретическим предметам своей специальности у студентов технических дисциплин. Студенты гуманитарных и общественных специальностей очень часто считают лишними такие дисциплины, как математика, философия, история, а окружающий мир представляется противостоящим, враждебным для каждого из них.

Если следовать этой логике и свести преподавание философии к удовлетворению индивидуалистических интеллектуальных запросов обучающихся, то ее содержание сведется к фрагментарному изложению таких философских систем, в которых предполагается утверждение первичности и главенствующего значения внутреннего духовного мира человека, никак не связанного с его внешней практической деятельностью. А сама практическая деятельность лишена того качества, без которого она будет только выполнением производственных или иных функций, не предполагающих самореализации и самоактуализации, то есть не она не должна содействовать формированию целостной личности. В итоге философия, которую предлагается преподавать в вузах, должна представлять собой субъективную философскую школу. Упускается вопрос, каким образом философия будет выполнять критическую функцию, как будет формироваться критическое мышление, которое в качестве основы предполагает целостное представление о закономерностях природы, общества и мышления?

Мировоззрение в данном отношении выступает как метод определения исходной позиции вывести из содержания универсальных компетенций, которые определяют направление дальнейших рассуждений и поисков уже в конкретно-научном отношении.

Разъясним эти положения на примере философии.

Логично, что учебные планы предусматривают изучение философии на первом курсе и в первом семестре, но неверно, что дело чаще всего ограничивается только этой расстановкой. Правильная последовательность учебных курсов еще не гарантирует нужного результата. Гораздо важнее в этом отношении ракурс изучаемого предмета.

Предпримем попытку определить мировоззрение разработчиков универсальных компетенций и тем самым ответить на поставленный выше вопрос.

Философия применяет понятия, весьма далекие от предмета деятельности будущего специалиста как такового, а диапазон ее методологии весьма широк. В разное время она формирует материалистическое или идеалистическое мировоззрение, а в их пределах склоняется к диалектическому или метафизическому, объективному или субъективному мировоззрениям. Одним словом, ее ориентиры, направленные на выработку мировоззрения, постоянно колеблются, и если структура курса, как она складывается в определенный момент, недостаточно точно выражает дух времени, дисциплина неминуемо вытесняется из учебного плана. И это вытеснение — независимо, произошло оно стихийно или осмысленно, — является верным признаком того, что методология философии утратила или начинает утрачивать былое значение. То, что философия в ее нынешнем виде редко перестраивает свою структуру, сама же перестройка отдана на откуп личной инициативы преподавателя, а учебный курс слабо влияет на другие дисциплины и сведен до миниатюрных размеров, — событие тревожное и, скорее всего, свидетельствует о том, что употребляемые ею понятия (несмотря на их апробирован-

ность в истории познания) стали малопригодными не только для удовлетворения потребностей духовного производства, но и для извлечения ресурсов обучения, заключенных в межпредметных коммуникациях.

Сходное положение наблюдается и в экономической теории. Объективность как основа принятия управленческих решений в сфере экономики не формируется.

Так, рассматривая факт увеличения пенсионного возраста в России, экономисты излишне часто настаивают на том, что принятое правительством решение неадекватно, поскольку противоречит интересам большинства населения, а освещая проблемы малого бизнеса, оперируют этическими категориями и сосредотачивают внимание на непоследовательности и недостаточности усилий правительства по стимулированию деятельности малых предприятий.

Подобные рассуждения экономистов настораживают. В них проглядывается, во-первых, стремление рассматривать явления вне связи друг с другом; во-вторых — потребность в разрыве коммуникационных связей с философией, некогда настаивавшей на изучении явлений во взаимосвязи с более общими процессами, в частности — с состоянием общественного производства. С этой точки зрения выводы экономистов вызывают не меньшую тревогу, чем те, что сопровождают развитие нынешней философии, и вероятнее всего, свидетельствуют о том, что понятия, прежде безоговорочно принимаемые экономической теорией, стали для ученых обузой, превратились в бесполезные абстракции.

Напомним, что прежняя методология потребовала бы от экономистов суждений, учитывающих, с одной стороны, расстановку общественных сил, а с другой — способность правительства воздействовать на ресурсы, заключенные в самой расстановке этих сил.

Это заставило бы перевести вопрос в плоскость изучения возможностей материального производства, направленных как на увеличение вновь созданной стоимости, так и более справедливого ее перераспределения между группами населения. Но вопрос, поставленный таким образом, показал бы, что сложившаяся теперь общественная система не подготовлена ни к умножению вновь созданной стоимости, ни к увеличению в ней доли наемного работника. И это понятно. В нынешней ситуации такое перераспределение может сработать лишь в короткий период времени, после чего пропорции, навязанные извне, восстановятся и обретут прежний вид.

В свою очередь, изменилось бы отношение и к стимулированию деятельности малых предприятий. Экономистам должно быть ясно, что необходимым условием развития капитализма является рост обобществления производства. Применительно к малым предприятиям это означает, что ставить задачу стимулирования их деятельности не даст долгосрочного результата. Может увеличиваться лишь количество малых предприятий, а не малых капиталов (именно капиталов, а не предприятий). Ведь экономический рост общественной экономики может быть достигнут через развитие среднего и крупного капиталов. Финансовые ресурсы, выделяемые для малого бизнеса, странным образом превращаются в добавочную прибыль крупного бизнеса.

Интереснее всего то, что задачу инновационного развития не может решить и крупный бизнес. Он еще не исчерпал резервов повышения доходности, традиционных для начальной стадии его развития, — интенсификации наемного труда и укрепления монопольного положения своего бизнеса, а в такой ситуации инвестировать в инновации — слишком дорогое и рискованное для него дело. Крупный бизнес не чувствует себя спокойным и в случаях, когда его товары экспортируются. Он сознает, что даже незначительный объем экспортных товаров дестабилизирует сложившийся мировой рынок и вызывает с его стороны сильнейшее их

отторжение, вплоть до задействования ресурсов по силовому удержанию страны в положении продавца минеральных ресурсов. Отсюда понятно, почему наиболее рентабельным бизнесом в России остается до сих пор бизнес, ориентированный на добывающую промышленность; по этой причине он вбирает в себя наибольшую часть инвестиций, а всякий мыслящий представитель бизнеса вкладывает средства именно в названную отрасль. Это и доказывает, что в настоящий период нет внутренней пружины, заставляющей российский бизнес вкладывать средства в малые предприятия и в инновации, а российское государство не может создать органа, который бы помог ему достичь цели, противоположной бизнесу, и вынужден откладывать решение соответствующих задач на неопределенный срок.

То же и в философии.

Прежняя ее методология потребовала бы, прежде всего, учесть место нынешней философии в историко-философском процессе. Это заставило бы вспомнить, что развитие философии есть непрерывная смена материалистических и идеалистических типов мировоззрения, а в их пределах — непрерывных переходов от диалектического мировоззрения к метафизическому, от объективно-идеалистического к субъективному. Но при такой постановке вопроса было бы невозможно уклониться от исследования специфики развития социализма на ранней и поздней его стадиях. А это показало бы, что в эпоху нисходящего развития социализма эпицентр развития философской мысли неизбежно переместился в плоскость борьбы с носителями ранней ее формы.

И это понятно. Если носители философского мышления первой половины XX в. развивали свои представления под влиянием идей диалектического материализма, то носители мышления второй половины XX в. усомнились и в рационализме, и в диалектическом материализме. Тем самым советская философия была поставлена на грань выживания и к концу 1980-х гг., когда она исчерпала ресурсы, во-первых, диалектического материализма, во-вторых — идеологии атеизма, а в-третьих — поддержки трудящейся массы, определявшей направленность развития философской мысли, оказалась в безвыходном положении. Когда же на исторической сцене объявился невероятно алчный частный собственник, захвативший львиную долю средств производства, смена философской ориентации, выдвижения идеи индивидуума и разрушения марксизма стала делом времени.

Естественно, что этот процесс не был актом одномоментного его отрицания. Среди отечественных ученых было немало таких, которые были убеждены, что диалектический материализм является настоящим переворотом в науке, а часть ученых сохранила это убеждение в печальное для их философии время и защищала марксизм как могла. Однако борьба на этом фронте не принесла им успеха. Более того, многие из них, открыто защищавшие марксизм, объективно оказались в союзе с теми, кто уже был тайным врагом марксизма и искренне желал его смерти. Они и одержали верх. Поэтому неудивительно, что их сторонники, как только почувствовали вкус победы, тут же отказались от рационализма и диалектики, развернув категориальный аппарат философии в сторону иррационализма, метафизического материализма и субъективного идеализма. Все это и решило судьбу как философии в целом, так и учебного курса, сведенного теперь до миниатюрных размеров.

Это лишний раз доказывает, что способ удовлетворения умственных запросов общества складывается внутри духовного производства и по законам сообщающихся сосудов.

Так было всегда.

Например, успехи Англии в развитии экономики вызвали к жизни развивающую экономическую мысль, но эта развитость была продолжением сравнительной

бедности ее философской и политической мысли; богатство политической деятельности во Франции потребовало столь же богатой политической мысли, но нарастание этого богатства сопровождалось формированием относительно бедной философской и экономической мысли; отсутствие экономической и политической жизни в Германии стало причиной рождения бедной экономической и политической мысли, хотя эта бедность и дополнилась потом зрелостью ее философских форм; скудость развития философской мысли в России была компенсирована пышностью развития ее литературных форм, и т.д.

Так происходит и теперь.

Экономическая теория отказалась от исследования общественного производства в том виде, как она понимала его в недалеком прошлом, но при этом восполнила свой отказ, вначале, математическим аппаратом, возвышенным ею до основного метода исследования, а затем — психологическим, что вызвало к жизни поведенческую экономику. Последняя, как известно, объясняла все субъективными ощущениями людей и очень способствовала утверждению нового статуса экономической науки — описательной теории, опиравшейся на этические категории и иллюзорное представление об объективности производственных отношений.

Аналогичным образом изменилась философия.

Она сохраняла положение о взаимосвязи мира лишь до тех пор, пока ее ориентация была замкнута на диалектический материализм, но как только она покончила с ним, склонилась к иррационализму, отказалась от диалектики и отдала предпочтение идеям метафизического материализма и субъективного идеализма, это положение тут же обрело вид бледной абстракции, непригодной для объяснения этой взаимосвязи.

Однако способ удовлетворения умственных запросов общества складывается не только внутри духовного производства и не только по законам сообщающихся сосудов: он еще неразрывно связан с состоянием общественного строя.

Духовное производство и общественный строй образуют такие диалектические противоположности, источник развития которых невозможно понять без учета места и времени их совместного существования. И похоже, что этот источник имеет вид силы, напоминающей действие гегелевской «хитрости мирового разума». Он, по выражению Гегеля, «столь же хитер, сколь могуществен» [4, с. 397–398]. Не глядя ни на что, подобно мельнице, он перемалывает и культурную среду, и историческую обстановку, и направленность развития познавательного процесса. Не вмешиваясь в названные процессы, он позволяет их участникам действовать совершенно свободно. Применительно к духовному производству — самостоятельно создавать широкий спектр философских и экономических теорий, воздействовать друг на друга, источать себя в этом воздействии, но при этом добиваться лишь собственной цели.

Такой целью, на наш взгляд, является установление соответствия между духовными запросами человека и потребностями общественного строя.

Мы видели, какие странные превращения совершала наша философская и экономическая мысль в момент перехода общества на путь капитализма; теперь же заметим, что эти перемещения акцентов далеко не случайны. Капитализм победил социализм, но он до сих пор не преодолел начальной стадии своего развития и не готов к переходу на следующую ступень. Как в недалеком прошлом, начиная с 1960–1970 гг., так и сейчас он очень нуждается в родственной ему философской и экономической мысли — умственном выражении его неподготовленности и, вместе с тем, показателе их адекватности современному уровню общественных потребностей. Эта незрелость нарождающейся мысли и вызвала к жизни нарастание масштаба субъективности в изучении исторических событий и соответствующую ей разорванность межпредметных коммуникаций.

Следовательно, нарастание масштаба субъективности и разорванности межпредметных коммуникаций есть следствие, вытекающее из потребностей российского общества, его перехода к капитализму, но, будучи следствием, они тут же превращаются в причину, порождающую новые потребности, — желание укрепить господствующее положение иррационализма, метафизического материализма и субъективного идеализма, связанных теперь одной судьбой. Именно эти потребности и привели к тому, что философия и экономическая теория оказались пронизанными идеалами плюрализма, стали напоминать вдребезги разбитое зеркало. Нет сомнения в том, что в каждом его осколке видны фрагменты научного знания, но к удовольствию ученых эти фрагменты так развернуты по отношению друг к другу, что мечтать о каких-либо обобщениях — дело для них безнадежное. Хуже того, оказавшись в таком положении, философия и экономическая теория неизбежно превратилась в источник, порождающий формы превращенного знания. Эти формы не приспособлены для объяснения мира и им не нужен широкий взгляд на вещи, зато они прекрасно решают задачу отчуждения духовных сил человека, противопоставления этих сил человеку.

Философия и экономическая теория — единый организм, и пока он существует как целое, они сохраняются в качестве его противоположностей. Однако не надо забывать, что начальная стадия российского капитализма не может рассчитывать на вечное существование; через некоторое время она неизбежно сменится более развитой ступенью, и когда это произойдет, господство одной из противоположностей станет подавляющим и нарушит меру их взаимодействия. В этот момент система потеряет устойчивость и обретет способность к саморазрушению, вместе с тем, исчезнут ее противоположности: и сложившиеся на сегодняшний день формы философского и экономического знания, и универсальный компетенции, направленные на подготовку будущего менеджера и реализованные через наращивание субъективности и разорванности межпредметных коммуникаций.

Список использованной литературы

1. Белкина В.В. Концепт универсальных компетенций высшего образования / В.В. Белкина, Т.В. Макеева // Ярославский педагогический вестник. — 2018. — № 5. — С. 117–126.
2. Асонов Н.В. История как наука / Н.В. Асонов // Власть. — 2018. — Т. 26, № 2. — С. 45–48.
3. Мишин И.Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций ФГОС ВО 3++ / И.Н. Мишин // Высшее образование России. — 2018. — Т. 27, № 4. — С. 66–75.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г.В.Ф. Гегель. — Москва : Мысль, 1974. — Т. 1 : Наука логики. — 452 с.

References

1. Belkina V.V., Makeeva T.V. Concept of Higher Education Universal Competences. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2018, no. 5, pp. 117–126. (In Russian).
2. Asonov N.V. History as a Science. *Vlast' = Power*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 45–48. (In Russian).
3. Mishin I.N. Problems of the Formation of Universal and Professional Competences in the FSES HE 3 ++ and the Ways of their Solutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2018, vol. 27, no. 4, pp. 66–75. (In Russian).
4. Hegel G.V.F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk* [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. Moscow, Mysl' Publ., 1974. Vol. 1. 452 p.

Информация об авторах

Меркулов Анатолий Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и управления на железнодорожном транспорте, Иркутский государственный уни-

верситет путей сообщений, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: merckulow.anatol@yandex.ru.

Ткачев Валерий Сыроевич — доктор философских наук, профессор, кафедра философии и методологии науки, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: vl201548@yandex.ru.

Ткачева Марина Львовна — кандидат философских наук, доцент, редактор, Иркутский областной художественный музей им. В. П. Сукачёва, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: margo514@yandex.ru.

Authors

Anatoly S. Merkulov — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management in Railway Transport, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: merckulow.anatol@yandex.ru.

Valery S. Tkachev — DSc in Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: vl201548@yandex.ru.

Marina L. Tkacheva — PhD in Philosophy, Associate Professor, Editor, Irkutsk Regional Museum of Fine Arts named after V.P. Sukachev, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: margo514@yandex.ru.

Для цитирования

Меркулов А.С. Нарастание субъективности и разорванности междисциплинарных коммуникаций как способы реализации универсальных компетенций / А.С. Меркулов, В.С. Ткачев, М.Л. Ткачева. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).2 // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 4.

For Citation

Merkulov A.S. Increasing Subjectivity and Rupture of Interdisciplinary Communication as Ways to Implement Universal Competencies / A.S. Merkulov, V.S. Tkachev, M.L. Tkacheva. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).2. (In Russian).